

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ДОМАШНЕЙ МЕБЕЛИ НА ОСНОВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИЗАЙНА С УЧЁТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Мадина Кодирова¹, Татьяна Шацкая²

^{1,2}Ташкентский Государственный Технический Университет имени Ислама Каримова
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Обозначена научная проблема недостаточной доступности жилой среды для людей с инвалидностью и сформулирована цель — показать, что дом и предметно-пространственная среда могут выступать художественным медиумом, в котором учёт телесных различий становится источником формы и смысла. В работе объединяются междисциплинарные подходы с выраженной искусствоведческой оптикой: обзор современных публикаций по дизайну и инвалидности, сопоставление образцов «доступной» мебели, а также интерпретация проектных кейсов через категории композиции, материала, фактуры, ритма и цвета. Показано, что переосмысление мебели через перспективу инвалидности переводит доступность из сферы сугубо утилитарного в сферу художественно-эстетического языка интерьера. Коррекция размеров и конструкций (например, регулируемые по высоте кухонные модули, свободное пространство под столешницей), интеграция технологий (умные механизмы, сенсоры) и эргономические решения (скруглённые кромки, контраст без бликов для слабовидящих) формируют читаемую композицию заботы, повышая безопасность и комфорт, не снижая выразительности. Обсуждение, основанное на литературе и проектных примерах, показывает: «дизайн для всех» в жилище проявляется как эстетика заботы, где функциональное, технологическое и художественное собираются в единую образную систему. Дом перестаёт быть местом изоляции и выступает пространством культурного диалога и самовыражения. Практическая значимость для художественного дизайна — в артикуляции принципов, применимых как к анализу, так и к проектной практике: универсальность (учёт разнообразия телесности), эргономичность (композиция, исходящая из телесного масштаба), адаптивность (технологии как поэтика трансформации) и красота (эстетическое сопряжение решений доступности с образом интерьера). Намечается поле дальнейшей искусствоведческой работы: уточнение понятийного аппарата (соотношение утилитарного и художественного),

расширение иконологического и герменевтического анализа предметно-пространственной среды, а также сопоставление культурных контекстов, где доступность мыслится как полноправная категория художественного языка современного дома.

Ключевые слова: инклюзивный дизайн; домашняя мебель; инвалидность; доступная среда; эргономика; адаптивная мебель; универсальный дизайн; художественное выражение.

Для цитирования: Мадина, Кодирова, и Татьяна Шацкая. «Переосмысление домашней мебели на основе художественного дизайна с учётом потребностей людей с инвалидностью». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 10, № 3, 2025, с. 320-333, DOI: 10.47940/cajas.v10i3.1086

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи и заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Домашняя среда — не только утилитарное пространство повседневности, но и художественный феномен, в котором форма, масштаб, фактура, свет, ритм проходов и расстановка предметов вибрируют как элементы визуально-пространственного языка. В этом контексте доступность предстаёт эстетической категорией «заботы»: она структурирует композицию интерьера, задаёт логику движения взгляда и тела, формирует интонацию дома как культурного образа. При этом уровень доступности по-прежнему определяет меру самостоятельности и комфорта людей с инвалидностью; по оценкам Всемирной организации здравоохранения, «около 15% населения Земли живут с теми или иными ограничениями» (WHO). Исторически же типовые планировки и серийная мебель долгое время игнорировали телесное многообразие, что приводило к «нашлёпкам» из частных приспособлений — функционально полезных, но разрушающих художественную целостность пространства.

Современная проектная культура постепенно смещает акцент: идея «дизайна для всех» интерпретируется не как сумма нормативов, а как развитие выразительного языка интерьера, где удобство и красота не разводятся, а соединяются. Особенность предлагаемого подхода — рассматривать дом как художественный медиум, в котором учет телесных различий становится источником формы и смысла. Возникает принципиальный для искусствознания вопрос: в какой мере мебель, спроектированная с учётом потребностей людей с инвалидностью, способна одновременно обеспечивать функциональность и создавать эстетически выразительный образ, расширяющий горизонты современного дизайна?

Цель работы — переосмыслить домашнюю мебель через перспективу телесного многообразия и обосновать принципы, по которым жилище выступает художественным средством выражения: композиционно (эргономическая соразмерность и конфигурация проходов), технологически (поэтика трансформации «умных» механизмов), материально-фактурно

(тактильность, матовые контрасты для слабовидящих) и иконологически (ценности заботы, достоинства, соучастия, прочитываемые в форме). Теоретическая значимость заключается в уточнении понятийного аппарата искусствознания применительно к предметно-пространственной среде и в артикуляции «эстетики заботы» как части художественного языка интерьера. Практическая ценность — в возможности применять обозначенные принципы при анализе и проектировании жилища так, чтобы функциональность, технологичность и выразительность работали как взаимодополняющие начала, укрепляя автономность и культурную самопрезентацию каждого жилища.

Методы

Для достижения поставленной цели использована совокупность исследовательских методов, объединяющих аналитический и прикладной подход. Во-первых, проведено изучение современной литературы и исследований в области дизайна интерьера, эргономики и доступного дизайна. «Изучены научные работы последних лет, отражающие эволюцию отношения к инвалидности в дизайне, включая исторические обзоры и новейшие технические разработки» (Meiklejohn-Kerr 1). Во-вторых, применён метод сравнительного анализа конкретных примеров адаптивной мебели и дизайнерских проектов. Рассматривались как коммерчески реализованные образцы мебели для людей с инвалидностью (линейки доступной мебели крупных брендов), так и экспериментальные концепты, представленные на конкурсах и в дизайнерских лабораториях. Например, проанализированы инициативы IKEA по созданию дополнений ThisAbles для массовой мебели (2019) и коллекции

OMTÄNKSAM (2020) для людей с особыми потребностями (Curtis), а также авторские разработки, описанные в профильных изданиях. В-третьих, «в исследовании учитываются сведения, полученные из интервью, отчётов и журналистских материалов, где отражён опыт самих людей с инвалидностью в обустройстве жилья» (Бобова 39). Такие сведения позволяют сопоставить научно-проектные подходы с реальными потребностями и оценить степень их удовлетворения. Методологически работа носит характер теоретико-аналитического исследования с элементами дизайн-экспертизы. Данные из различных источников — научных статей, отраслевых отчётов, интервью — сопоставлялись между собой для выявления общих тенденций и лучших практик.

Дискуссия

Исторические и текущие исследования. Проведённый анализ показывает, что тема инклюзивного дизайна домашнего пространства находится на пересечении нескольких дисциплин — архитектуры, промышленного дизайна, социологии и искусствоведения. Ранее исследователи в основном концентрировались на функциональных аспектах доступности: например, Clarkson and Coleman проследили историю инклюзивного дизайна в Великобритании, «связав её с эргономикой и требованиями пожилых людей» (Clarkson and Coleman 235). Исторический обзор «Ханны Микелджон-Керр» (Великобритания, 2024) демонстрирует, что адаптация мебели под особые нужды не нова: «прототипы инвалидных кресел и катальных кроватей известны ещё с античных времён» (Meiklejohn-Kerr 3). «Люди с ограниченными возможностями издавна модифицировали окружение под себя, однако лишь в последние десятилетия промышленный дизайн

начал осознавать ценность этих изобретений для массового рынка» (Meiklejohn-Kerr 161). Современные исследования выходят за рамки утилитарности и поднимают вопрос эстетики. В частности, «подчёркивается необходимость стиля и выбора дизайна даже в специализированной мебели» (Meiklejohn-Kerr 4). Это означает, что потребители с инвалидностью, как и любые другие, хотят видеть в своём окружении красивые и выразительные предметы, а не только грубые приспособления сугубо медицинского характера.

Сравнение подходов: функциональность и эстетика. Традиционный подход к мебели для людей с инвалидностью долгие годы оставался медицински-утилитарным. Специальные кресла, кровати, подъёмники разрабатывались скорее как лечебное оборудование, часто без учёта дизайна интерьера. Как отмечают участники мебельного рынка, «до недавнего времени доступные решения либо крайне дорогостоящие, либо мало отличаются внешне от обычных, не предлагая дополнительных эстетических качеств» (Бобова 40). Отсюда возникло заблуждение, будто «эргономичная» или «лечебная» мебель не может быть красивой — она воспринималась как нечто обособленное от модных интерьерных тенденций. Однако в последнее время наметился сдвиг. Крупные бренды выходят на рынок с продукцией, объединяющей удобство для особых потребностей и современный дизайн. Например, американская компания Pottery Barn в 2023 году запустила линейку Accessible Home, «где более 150 популярных моделей мебели переосмыслены для пользователей с ограниченными возможностями — при этом сохранён фирменный стиль и привлекательность этих изделий» (Curtis). Аналогично, в проектах IKEA в России было показано, что типовая

квартира может быть одновременно удобной для колясочника и эстетичной: «убраны нависающие шкафы под кухонной столешницей, но сохранён современный лаконичный дизайн; укорочены шторы для безопасности, однако интерьер не теряет уюта» (Dom&Podium). Эти примеры подтверждают тезис: инклюзивный подход не умаляет декоративных возможностей, а напротив — стимулирует поиск новых форм и композиций. Лучшие дизайнеры рассматривают дополнительные ограничения как толчок к изобретательности: по выражению экспертов, «ограничения питают креативность» (How Inclusive Design Drives Innovation). Расширяя задачи проектирования с учётом доступности, можно получить инновационные решения, выгодно отличающие продукт на рынке.

Новизна перспектив: инвалидность как источник идей. В фокусе данного исследования — идея рассматривать инвалидность не как проблему, а как один из факторов, обогащающих дизайн. Такой подход созвучен концепции, предложенной Хамрае и Фрич — «крип-технонаука», где опыт людей с инвалидностью ставится в центр процесса создания технологий и объектов (Hamraie and Fritsch 5). Они призывают видеть в самодельных решениях, придуманных инвалидами, ценный ресурс знаний и инноваций. В контексте домашней мебели это означает активное привлечение самих пользователей с инвалидностью к проектированию — через интервью, ко-дизайн, бета-тестирование. Уже первые шаги в этом направлении принесли плодотворные результаты. Например, «команда молодых дизайнеров из Челябинска, разработавшая концепцию доступной квартиры, основывала решения на реальных сценариях жизни маломобильного человека» (Бобова 41). Их проект предусматривал ряд

инновационных идей: от выдвижных систем хранения с электрическим приводом до трансформируемой кровати, — и всё это интегрировано в современный интерьер без ощущения «больничности». Такие работы показывают, как домашняя среда превращается в полигон творческих экспериментов, где сталкиваются художественное воображение и прагматика доступности.

Проблемы и вызовы реализации. Несмотря на развитие идей и определённые достижения, массовое внедрение мебели для людей с особыми потребностями до сих пор сопровождается рядом серьёзных препятствий. Главной трудностью является экономика: «рынок подобной продукции остаётся узким и недостаточно развитым в странах СНГ» (Бобова 41). Слабый спрос в сочетании с высокой себестоимостью современных технологий, таких как подъёмные механизмы и электроприводы, обуславливает завышенные цены на изделия по сравнению с обычной мебелью. Большинство инновационных моделей поступает из-за рубежа и недоступно массовому потребителю из-за стоимости или отсутствия местного производства. Попытки некоторых фабрик наладить выпуск кухонь и шкафов с дополнительными механизмами оказывались нерентабельными без субсидирования, так как число покупателей оставалось крайне низким.

Не менее серьёзным является и информационный барьер. Потенциальные пользователи зачастую не осведомлены о существовании новых решений либо не знают, где их найти. Показательно, «что регулируемые по высоте столы чаще рекламируются как офисная или геймерская мебель, хотя могли бы предлагаться и людям с ограниченными возможностями» (Бобова 43). Недостаток информации и образцов в ближайшем окружении

вынуждает многих изготавливать необходимые предметы самостоятельно либо заказывать кустарные варианты, что нередко снижает качество готовой продукции.

Сравнение международного и регионального контекста. В международном масштабе тема инклюзивного жилья постепенно входит в главный поток дизайнерской мысли. Организации по стандартизации (например, американский ADA) установили минимальные нормы доступности еще в конце XX века, но сегодня акцент смещается на дизайн для равных возможностей (Design for All), подразумевающий не только нормативное соответствие, но и равный эстетический опыт. В Европе и Северной Америке крупные компании формируют специализированные линейки, как упоминалось выше, и стремятся включать универсальные элементы в базовые модели продукции. В то же время, в развивающихся регионах — включая страны Центральной Азии — инклюзивный дизайн жилья пока находится на начальной стадии развития. Тем не менее, интерес к этой теме растет и здесь: реализуются государственные программы по созданию «безбарьерной среды», проводятся конференции и конкурсы среди молодых дизайнеров, ориентированные на социальные инновации. Сравнение показывает, что при поддержке государства и информировании общества о преимуществах инклюзивных решений (как для людей с инвалидностью, так и для пожилых и детей) развитие этого направления может ускориться. Таким образом, глобальный тренд на объединение функционального и эстетического в дизайне для всех постепенно охватывает разные страны, задавая единый вектор: жилье будущего должно быть красивым и удобным для каждого.

Результаты

Исходя из рассмотренных источников и проектных кейсов, результаты целесообразно представить как пять взаимосвязанных блоков, в которых функциональные решения прочитываются и как элементы художественного языка интерьера.

Эргономическая адаптация пространства как композиция масштаба. Эргономика в жилище проявляется не только в удобстве, но и в художественной соразмерности: габариты предметов, высоты и просветы задают «ритм» движения тела и взгляда. Подтверждается, что привязка мебели к антропометрии пользователя усиливает автономность и прочитываемость формы. Так, «оптимальная высота рабочих поверхностей на кухне для человека на коляске составляет ~80–85 см, а системы хранения должны располагаться ниже столешницы, в зоне досягаемости рук сидящего» (Бобова 40). Соответственно, оправдан «отказ от традиционных подвесных шкафов или снабжение их опускающимися полками» (Челябинск, 2015). В санузле — свободная расстановка сантехники на уровне коляски; «кровать должна быть на уровне сиденья инвалидного кресла и оснащаться поручнями или подъёмными механизмами» (Бобова 41). Эти приёмы формируют композицию заботы, в которой форма служит телесной соразмерности, а соразмерность — художественной целостности. Принцип первый: мебель подстраивается под человека через регулируемость и выверенный выбор высот, глубин и расстояний.

Интеграция технологий и «умной» мебели как поэтика трансформации.

Технологичность прочитывается как пласт художественной выразительности: изменение конфигураций, кинетика, свет и сценарии управления становятся частью образа дома. Исследования

отмечают «перспективность умной мебели для компенсации ограничений движений, особенно у пожилых и маломобильных людей» (Frischer et al. 3). Показателен прототип «умного» стола (Козлов 106): механический привод изменения наклона, пульт и приложение, беспроводная зарядка, регулируемый свет. Новизну задаёт модульность, обеспечивающая заезд коляски и множественность поз. В описании подчёркнуто, что «он выглядит современно: комбинирует светло-серую столешницу... с яркосиними боковинами...» (Козлов 108), — эстетический код сочетается с функцией. На горизонте — роботизированные модули: «блоки Roombots... автономно перестраиваются, превращаясь в разные предметы мебели» (Hauser et al. 5). Принцип второй: электроприводы, датчики и голосовое управление усиливают адаптивность и создают поэтику изменения формы без утраты стиливой цельности.

Эстетизация и декор без барьеров. Визуальная привлекательность и доступность не противоречат друг другу: художественный образ интерьера может включать решения заботы как полноправные элементы стиля. Рынок уходит от «медицинского» вида: в коллекции Pottery Barn упоминаются «поворотные зеркала в изящных рамах, мягкие кресла с подъёмником, выполненные в разных расцветках — то есть товары не выглядят медицинским оборудованием» (Curtis). В проекте «Квартиротека IKEA» доказано, что «безбарьерная среда может быть уютной и модной» (Dom&Podium). Выявлены приёмы, повышающие доступность и выразительность: во-первых, цвет с учётом особенностей зрения (контрасты, матовые поверхности); во-вторых, отказ от громоздких форм в пользу лаконики и пустот; в-третьих, маскировка или художественное оформление вспомогательных устройств (откидные

поручни, выдвижные ступени) как элементов декора. Индивидуализация обивки, фурнитуры и палитры переводит заботу в сферу образа. Принцип третий: эстетическая интеграция — каждое решение доступности осмысливается как дизайнерский приём.

Социальная инклюзия и соучастие как сценография повседневности.

Жилище — не только «человек — предмет», но и «человек — человек». Пространство, настроенное под телесные возможности хозяина, возвращает ему роль субъекта дома и меняет сценарии общения. Показателен кейс Натальи Каптелининой: расширение дверей, душ вместо ванны, избавление от лишней мебели и функциональная кухня — «новые удобства позволили ей снова готовить и принимать гостей без посторонней помощи...» (Каптелинина 15). Соучастие пользователей в проектировании — интервью, конкурсные и онлайн-практики — усиливает чувство принадлежности и формирует сообщества «доступной эстетики» (Curtis). Принцип четвёртый: проектирование «с» пользователем, а не «для» пользователя.

Экономическая и практическая реализация как институциональная рамка образа. Чтобы художественный язык доступности стал нормой, необходимы отраслевые и общественные механизмы поддержки. Подчёркивается, «что для успешного развития доступного дизайна необходима поддержка как со стороны индустрии, так и на государственном уровне» (Бобова 41). Производителям целесообразно расширять линейки за счёт инклюзивных продуктов, опираясь на перекрёстное субсидирование массовым ассортиментом; публичный сектор — применять гранты, налоговые стимулы, включение домашнего оснащения в реабилитационные программы. Практика показывает, что переоборудование жилья нередко откладывается «лишь спустя годы после

наступления инвалидности»; ранняя закладка доступности предотвращает издержки адаптации. Важен и информационный контур: «чем чаще люди с инвалидностью сталкиваются с примерами успешно адаптированного жилья, тем выше их мотивация...» (Бобова 42). Принцип пятый: системный подход — стандарты отрасли, поддержка власти и общественный запрос работают совместно.

Выявлено, что дизайн домашней мебели, учитывающий потребности разных пользователей, способен объединять функциональность, технологичность и эстетическую выразительность. Пять направлений — эргономика, технологии, эстетика, соучастие и экономико-практическая реализация — взаимодополняют друг друга, формируя комплексный, художественно убедительный подход к проектированию среды для людей с ограниченными возможностями.

Основные положения

- Определено, что доступность выступает самостоятельной эстетической категорией «эстетики заботы», где эргономические параметры (высоты, просветы, радиусы, контраст, тактильность) несут художественную форму и смысл, а не сводятся к утилитарным добавкам.
- Проанализирован принцип «дом как медиум» с четырьмя уровнями чтения формы: композиционным (соразмерность, ритм, пустоты), технологическим (поэтика трансформации «умных» механизмов), материально-фактурным (тактильная и оптическая читаемость) и иконологическим (ценности заботы, достоинства, соучастия).
- Выявлено, что технологические и эстетические решения, интегрированные в интерьер (регулируемые высоты, свободные подстольные зоны,

скруглённые кромки, матовые контрасты), формируют целостный визуальный код без барьеров и повышают выразительность пространства.

- Установлено, что художественно-доступная среда расширяет жизненные возможности людей с инвалидностью — усиливает самостоятельность в быту, снижает сенсорную и физическую нагрузку, поддерживает участие в семейной и культурной жизни — тем самым подтверждая объединение функциональности, технологичности и эстетической выразительности.

Заключение

Домашняя среда может мыслиться как художественный медиум: при проектировании мебели и интерьера учёт потребностей людей с инвалидностью формирует не только удобство, но и особую выразительность формы. По корпусу текстов и профессиональных кейсов видно, что «дизайн для всех» наиболее полно раскрывается именно в жилище, где повседневность превращается в пространство смыслов и эстетических отношений.

Содержательно это сводится к трём взаимосвязанным эффектам. Во-первых, ориентированное на разные физические возможности жильё усиливает человеческую автономию и безопасность, тем самым изменяя эмоциональную тональность обитаемого пространства. Во-вторых, включение средств доступности становится источником художественных и технологических инноваций: от трансформируемых

конструкций и «умных» механизмов до новых композиционных решений, полезных широкой аудитории. В-третьих, меняется визуальный код интерьера: размыкается стереотип «специальной» мебели, а эстетика доступности интегрируется в целостный образ современного дома.

Для искусствоведения важны не только утилитарные результаты, но и культурно-семиотический горизонт: эргономика читабельна как композиция, технология — как поэтика трансформации, доступность — как категория эстетики заботы. В этой оптике ключевыми ориентирами выступают взаимосвязанные подходы: эргономическая настройка среды, технологическая поддержка (включая «умные» механизмы), эстетическое сопряжение решений доступности с образом интерьера и участие пользователя в проектировании. В совокупности они задают рамку, в которой функциональность, управляемость, выразительность и жизненные сценарии складываются в целостную модель жилого пространства.

Целесообразно далее развивать искусствоведческое осмысление доступности как эстетической категории, уточнять понятийный аппарат (соотношение утилитарного и художественного в интерьере) и расширять междисциплинарные связи с эргономикой и технологическими практиками. Такой подход поддерживает формирование культурно значимой модели дома, где социальная чувствительность и художественная форма соотносятся как взаимодополняющие начала.

Вклад авторов:

М.Д. Кодирова – формирование идеи, написание основного текста, поиск цитат, оформление статьи и списка литературы.

Т.В. Шацкая – методология и концепция исследования, анализ и обобщение исследовательского материала, редактирование статьи, написание дополнительного текста.

Авторлардың үлесі:

М.Д. Кодирова – идея авторы, негізгі мәтінді жазу, дәйексөздер іздеу, мақаланы мен әдебиеттер тізімін рәсімдеу.

Т.В. Шацкая – зерттеу әдістерін әзірлеу мен тұжырымдамасын қалыптастыру, зерттеу материалдарың талдау және синтездеу, мақаланы өңдеу, қосымша мәтін жазу.

Authors' contribution:

M.D. Kodirova – the author of the idea, writing the main text, searching for citations, formatting the article and the list of references.

T.V. Shatskaya – methodology and concept of the study, analysis and synthesis of research material, editing the article, writing additional text.

Список источников

Абылхожин, Жанибек. Б. *Социальная адаптация инвалидов в урбанизированной среде*. Алматы: Нур-принт, 2021.

Бобова, Мария. «Опора по жизни: мебель для людей с инвалидностью». *Индустрия мебели*, № 6(31), 2020, с. 38–43.

Козлов, Алексей. А., и др. «Разработка и изготовление “умного” стола для лиц с ограниченными возможностями здоровья». *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*, 2020, с. 106–108. DOI: 10.24412/2077-7558-2020-106.

Meiklejohn-Kerr, Hannah. “From Ancient Adaptations to Modern Innovations: A Historical Perspective of Disability Inclusive Furniture.” *Humanities Journal*, vol. 1, no. 3, 2024, pp. 1–15. DOI: 10.31893/humanitj.2024011.

Curtis, Chloe. “How Mainstream Brands Are Making Furniture Accessible for All.” *Bezyra/Healthline*, 15 Mar. 2024, www.bezyra.com/discover/real-talk-ra/health-accessible-furniture-from-mainstream-brands/. Accessed 18 Sept. 2025.

Dom&Podium. «ИНКЛЮЗИВНЫЙ ДИЗАЙН». *Дом & Podium*, 29 Nov. 2022, domagazine.ru/design/proekty/inklyuzivnyj-dizajn. Accessed 18 Sept. 2025.

Frischer, Radek, et al. “Commercial ICT Smart Solutions for the Elderly: State of the Art and Future Challenges in the Smart Furniture Sector.” *Electronics*, vol. 9, no. 1, 2020, p. 149. DOI: 10.3390/electronics9010149.

Hauser, Silke, et al. “Roombots Extended: Challenges in the Next Generation of Self-Reconfigurable Modular Robots and Their Application in Adaptive and Assistive Furniture.” *Robotics and Autonomous Systems*, vol. 127, 2020, p. 103467. DOI: 10.1016/j.robot.2020.103467.

Hamraie, Aimi, and Kelly Fritsch. “Crip Technoscience Manifesto.” *Catalyst: Feminism, Theory, Technoscience*, vol. 5, no. 1, 2019, pp. 1–33. DOI: 10.28968/cftt.v5i1.29638.

Williamson, Bess, and Elizabeth Guffey, editors. *Making Disability Modern: Design Histories*. Bloomsbury Visual Arts, 2020.

World Health Organization (WHO). *World Report on Disability*. WHO Press, 2011.

References

- Abylkhozhin, Zh. B. *Sotsial'naya adaptatsiya invalidov v urbanizovannoy srede* [Social adaptation of people with disabilities in an urbanized environment]. Almaty: Nur-print, 2021. (In Russian)
- Bobova, Maria. "Opора po zhizni: mebel' dlya lyudey s invalidnost'yu" ["Support in Life: Furniture for People with Disabilities"]. *Industriya mebeli*, no. 6(31), 2020, pp. 38–43. (In Russian)
- Kozlov, A. A., et al. "Razrabotka i izgotovlenie 'umnogo' stola dlya lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya" ["Development and Manufacture of a 'Smart' Table for Persons with Disabilities"]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики*, 2020, pp. 106–108. DOI: 10.24412/2077-7558-2020-106. (In Russian)
- Curtis, Chloe. "How Mainstream Brands Are Making Furniture Accessible for All." *Bezyzra/Healthline*, 15 Mar. 2024, www.bezyzra.com/discover/real-talk-ra/health-accessible-furniture-from-mainstream-brands/. Accessed 18 Sept. 2025.
- Dom & Podium. "Inklyuzivnyj dizajn" ["Inclusive Design"]. *Dom & Podium*, 29 Nov. 2022, domagazine.ru/design/proekty/inklyuzivnyj-dizajn. Accessed 18 Sept. 2025. (In Russian)
- Frischer, Radek, et al. "Commercial ICT Smart Solutions for the Elderly: State of the Art and Future Challenges in the Smart Furniture Sector." *Electronics*, vol. 9, no. 1, 2020, p. 149. DOI: 10.3390/electronics9010149.
- Hauser, Silke, et al. "Roombots Extended: Challenges in the Next Generation of Self-Reconfigurable Modular Robots and Their Application in Adaptive and Assistive Furniture." *Robotics and Autonomous Systems*, vol. 127, 2020, p. 103467. DOI: 10.1016/j.robot.2020.103467.
- Hamraie, Aimi, and Kelly Fritsch. "Crip Technoscience Manifesto." *Catalyst: Feminism, Theory, Technoscience*, vol. 5, no. 1, 2019, pp. 1–33. DOI: 10.28968/cftt.v5i1.29638.
- Meiklejohn-Kerr, Hannah. "From Ancient Adaptations to Modern Innovations: A Historical Perspective of Disability Inclusive Furniture." *Humanities Journal*, vol. 1, no. 3, 2024, pp. 1–15. DOI: 10.31893/humanitj.2024011.
- Williamson, Bess, and Elizabeth Guffey, editors. *Making Disability Modern: Design Histories*. Bloomsbury Visual Arts, 2020.
- World Health Organization (WHO). *World Report on Disability*. WHO Press, 2011.

Кодирова Мадина, Шацкая Татьяна

Ислам Қаримов атындағы Ташкент мемлекеттік техникалық университеті (Ташкент, Өзбекстан)

МҮГЕДЕКТИГІ БАР АДАМДАРДЫҢ ҚАЖЕТТІЛІКТЕРІН ЕСКЕРЕ ОТЫРЫП, ТҰРМЫСТЫҚ ЖИҒАЗДЫ КӨРКЕМДІК ДИЗАЙН ТҰРҒЫСЫНАН ҚАЙТА ПАЙЫМДАУ

Аңдатпа. Зерттеуде мүгедектігі бар адамдар үшін тұрғын үй ортасының қолжетімділігінің жеткіліксіздігі ғылыми мәселе ретінде айқындалып, үй мен заттық-кеңістік ортаны көркем медиум ретінде қарастыру мақсаты қойылады, яғни, дене ерекшеліктерін ескеру форманы да, мағынаны да тудыратын бастау деп алынады. Бұл зерттеуде өнертанулық көзқарас сақтала отырып, пәнаралық тәсілдер біріктірілген: дизайн мен мүгедектік мәселелеріне қатысты заманауи жарияланымдарға шолу, «қолжетімді» жиһаз үлгілерін салыстыру, сондай-ақ, жоба кейстерін композиция, материал, фактура, ырғақ және түс категориялары арқылы интерпретациялау. Жиһазды мүгедектік перспективасы арқылы қайта пайымдау қолжетімділікті тек утилитарлық талаптан шығарып, интерьердің көркем-эстетикалық тіліне көшіруге мүмкіндік беретіні дәлелденді. Өлшемдер мен конструкцияларды түзету (мысалы, биіктігі реттелетін ас үй модульдері, үстел тақтасының астындағы еркін кеңістік), технологияларды біріктіру (ақылды механизмдер, сенсорлар) және эргономикалық шешімдер (дөңгектелген қырлар, көзі нашар көретіндерге арналған жылтырсыз контраст) қамқорлықтың оқылмалы композициясын құрып, қауіпсіздік пен жайлылық деңгейін арттырады және көркемдік айқындықты сақтайды. Әдебиеттер мен жобалық мысалдарға негізделген талдау көрсеткендей, тұрғын үй кеңістігіндегі «баршаға арналған дизайн» ұғымы функционалдық, технологиялық және көркемдік элементтер біртұтас бейнелік жүйеге бірігетін қамқорлық эстетикасы ретінде көрініс табады. Үй оқшаулау орны болудан қалып, мәдени диалог пен өзін-өзі бейнелеу кеңістігіне айналады. Көркемдік дизайн үшін практикалық маңызы – талдауда да, жобалау тәжірибесінде де қолдануға болатын қағидаттарды айқындауда: әмбебаптық (адам денесінің әртүрлілігін ескеру), эргономикалық (дене масштабына негізделген композиция), бейімделгіштік (технологияларды түрленудің поэтикасы ретінде қарастыру) және әсемдік (қолжетімділік шешімдерін интерьер бейнесімен үйлестіру). Бұдан әрі өнертанулық ізденістер өрісі айқындалады: ұғымдық аппаратты нақтылау (утилитарлық пен көркемдіктің арақатынасы), заттық-кеңістік ортаны иконологиялық және герменевтикалық тұрғыдан талдауды тереңдету, сондай-ақ, қолжетімділік ұғымы қазіргі үйдің көркем тіліне тән толыққанды категория ретінде қарастырылатын мәдени контексттерді салыстырмалы зерттеу.

Түйін сөздер: инклюзивті дизайн; үй жиһазы; мүгедектік; қолжетімді орта; эргономика; бейімделетін жиһаз; әмбебап дизайн; көркемдік бейнелеу.

Дәйексөз үшін: Кодирова, Мадина және Татьяна Шацкая. «Мүгедектігі бар адамдардың қажеттіліктерін ескере отырып, тұрмыстық жиһазды көркемдік дизайн тұрғысынан қайта пайымдау». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 10, №3, 2025, 320-333 б., DOI: 10.47940/cajas.v10i3.1086

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қақтығысы жоқ екенін мәлімдейді.

Kodirova Madina, Shatskaya Tatyana

Islam Karimov Tashkent State Technical University (Tashkent, Uzbekistan)

RETHINKING HOME FURNITURE THROUGH ARTISTIC DESIGN WITH CONSIDERATION OF THE NEEDS OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Abstract. The study identifies the limited accessibility of the residential environment for persons with disabilities as a scholarly problem and sets the goal of conceptualizing the home and the object–spatial environment as an artistic medium—that is, treating bodily diversity as a generative source of both form and meaning. The work draws on interdisciplinary approaches with an art-historical optic: a review of contemporary publications on design and disability, a comparison of “accessible” furniture exemplars, and the interpretation of project cases through the categories of composition, material, texture, rhythm, and color. Reframing furniture from the perspective of disability shifts accessibility from a merely utilitarian requirement into the aesthetic language of the interior. Adjustments to dimensions and constructions (e.g., height-adjustable kitchen modules, freeing the under-counter zone), the integration of technologies (innovative mechanisms, sensors), and ergonomic solutions (rounded edges, non-glare contrast for low-vision users) together produce a legible composition of care, enhancing safety and comfort while preserving expressive clarity. Discussion grounded in literature and project examples shows that “design for all” in the domestic sphere manifests as an aesthetics of care, in which functional, technological, and artistic vectors converge into a unified figurative system. The home ceases to be a locus of isolation and becomes a space of cultural dialogue and self-expression. For design practice, the contribution lies in articulating principles applicable to analysis and project work alike: universality (attending to bodily diversity), ergonomics (composition keyed to bodily scale), adaptivity (technology as a poetics of transformation), and beauty (aesthetic conjugation of accessibility solutions with the interior’s image). A field for further art-historical inquiry is outlined: refining the conceptual apparatus (the relation of utilitarian and artistic), deepening iconological and hermeneutic analysis of the object–spatial environment, and comparing cultural contexts in which accessibility is understood as a full-fledged category of the artistic language of the contemporary home.

Keywords: inclusive design; home furniture; disability; accessible environment; ergonomics; adaptive furniture; universal design; artistic expression.

Cite: Madina Kodirova and Tatyana Shatskaya. “Revision of household furniture based on artistic design, taking into account the needs of people with disabilities.” *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 10, №3, 2025, pp. 320-333, DOI: 10.47940/cajas.v10i3.1086

The authors have read and approved the final version of the manuscript and state that there is no conflict of interest.

Авторлар туралы мәлімет:

Кодирова Мадина Дилшод қызы — «Өнеркәсіптік дизайн» кафедрасының Phd докторанты, Ташкент мемлекеттік техникалық университеті (Ташкент, Өзбекстан).

Сведения об авторах:

Кодирова Мадина Дилшод кизи — Phd докторант кафедры «Промышленный дизайн», Ташкентский государственный технический университет (Ташкент, Узбекистан).

Information about the authors:

Kodirova Madina Dilshod kizi — PhD Student of the Department of «Industrial Design», Tashkent State Technical University (Tashkent, Uzbekistan).

ORCID ID: 0009-0009-1696-8116
E-mail: kadirova96962808@gmail.com

Шацкая Татьяна Валентиновна — архитектура бойынша философия докторы (PhD), профессор міндетін атқарушы, Ташкент мемлекеттік техникалық университеті (Ташкент, Өзбекстан).

Шацкая Татьяна Валентиновна — доктор философии (PhD) по архитектуре, исполняющий обязанности профессора, Ташкентский государственный технический университет (Ташкент, Узбекистан).

Shatskaya Tatyana Valentinovna — Doctor of Philosophy (PhD) in Architecture, Acting Professor, Tashkent State Technical University (Tashkent, Uzbekistan).

ORCID ID: 0009-0005-2876-3944
E-mail: tatianashatskaya@rambler.ru